

hypericifolia); по горнымъ же склонамъ, большею частью оголеннымъ, въ разсыпную росли дикій лукъ и нѣсколько видовъ травъ, которыя, во время нашего прохода, еще не цвѣли.

Почти такая же бѣдность флоры царить и на берегахъ Булугуна, куда мы пришли 24 апрѣля. Мѣстность поднялась здѣсь до 3500 фут. абс. выс., поэтому какъ молодая трава, такъ и тальникъ, еще только начинали зеленѣть; между тѣмъ на Урунгу къ этому времени деревья и кустарники уже вполне развернули свои листья. Ширина Булугуна не болѣе 8—10 сажень; длиною же онъ менѣе Чингила. Такъ по крайней мѣрѣ узнали мы изъ распросныхъ свѣдѣній. Роши по Булугуну уже не встрѣчаются; берега рѣки поросли высокимъ тальникомъ, иногда же и джунгиломъ; изрѣдка попадаетъ тростникъ, а на лучшихъ мѣстахъ долины растеть дырисунъ. Окрестныя горы высоки и крайне безплодны.

Пройдя версть сорокъ вверхъ по Булугуну, мы встрѣтили, не вдалекѣ отъ рѣки, небольшое озеро *Гашунъ-норъ*, имѣющее версты 4 въ окружности и воду немного горьковатую. Глубина этого озера невелика; изъ рыбъ въ немъ водятся крупные караси и окуни. На Гашунъ-норѣ мы пробыли четверо сутокъ и отлично поохотились на кабановъ.

Послѣдніе въ обилии держались, не вдалекѣ отъ нашей стоянки, по зарослямъ лозы и тростника на берегахъ Булугуна. Площадь этихъ зарослей была здѣсь не обширная—версты двѣ въ длину и около версты въ ширину; притомъ лоза и тростникъ скучивались небольшими островами. Тѣмъ не менѣе, кабановъ собралось множество, вѣроятно потому, что здѣсь не было кочевниковъ; на нижнемъ же и на верхнемъ Булугунѣ вездѣ жили тургоуты. Самки названныхъ звѣрей въ это время уже имѣли поросятъ, иногда довольно взрослыхъ. Ходили обыкновенно стадами по нѣсколько выводовъ вмѣстѣ; старые самцы держались въ одиночку. Тѣ и другіе вообще были не пугливы, хотя довольно чутки.

Раннимъ утромъ, еще на зарѣ, отправлялись мы съ нѣсколькими казаками въ обѣтованныя заросли и шли цѣпью, осторожно высматривая кабановъ. Послѣдніе обыкновенно ранѣе замѣчали насъ, бросались на ухоть и набѣгали на когонибудь изъ охотниковъ. Иногда подобнымъ образомъ насканивало цѣлое стадо, такъ что глаза разбѣгались, въ котораго звѣря стрѣлять. При такой суматохѣ не мало было промаховъ, еще болѣе уходило раненыхъ; но все-таки мы добыли нѣсколько кабановъ, въ томъ числѣ одного стараго самца длиною въ 5 фут. 8 дюм., вышиною 3 фута и вѣсомъ около десяти пудовъ. Бѣльшихъ экземпляровъ, по словамъ туземцевъ, здѣсь не встрѣчается, чему можно вѣрить, такъ какъ азіатскій кабанъ вообще меньше европейскаго.

Рѣка Булугунъ.

Охота на кабановъ.